

и их дериватов (*устройство для чтения, считывающее устройство, списывать (поездки)* и т. д.).

Аксиологические акценты, расставленные неолексемами из словаря общественного транспорта, свидетельствуют о рассогласовании, «параллелизме» приоритетов участников современной коммуникации.

Глебович Т. А.
Екатеринбург, Россия

БУЛЛИНГ В ПОВЕСТКЕ РОССИЙСКИХ СМИ: СТРАТЕГИИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Тема реальной и виртуальной травли занимает значимое место в современной повестке, реализуется в разных форматах и жанрах (от комментария и экспертного интервью до знаменитой инструкции Натальи Цимбаленко). Само понятие «буллинг» мигрирует из психолого-педагогических исследований в медийный дискурс, становится информационным феноменом. Следует подчеркнуть, что в настоящее время активно исследуются психологические причины явления, технологический инструментарий травли и ее виды, причины, конфликтогенные факторы, последствия [Бочавер, Хломов 2014: 180]. Объектом пристального внимания становится агрессия и формы ее проявления в различных сферах медиапространства [Майданова 1997; Внебрачных 2012: 48; Воронцова 2016: 110; Юэбо Чжан 2018: 82]. В этой связи закономерно обращение к проблеме фиксации и интерпретации в медиапрактике ситуаций, связанных с различными видами преследований.

В медийном дискурсе отображаются наиболее значимые ситуации противостояний с жестко выстроенными сценариями. Можно выделить определенные подходы к их освещению и стратегии репрезентации явления в рамках определенной тематики.

Gazeta.ru представляет материалы, связанные с событиями школьной травли. Журналисты делают акцент на формах организации современного образовательного процесса, на психологии как школьного сообщества, так и отдельного человека (ученика, педагога): Ди-

ректор, завуч и классный руководитель сообщили мне, что я плохая мать и воспитала сына-жертву, который не может быть лидером и заступиться за себя. Заявили, что он сам виноват в сложившейся ситуации. Особую роль играют комментарии специалистов, которые задают формат размышлений о проблеме, о психологических и институциональных истоках школьных войн. Материалы подобного рода связаны с традицией расследования подростковых и школьных проблем, с установлением этических и педагогических причин нелицеприятных явлений.

Авторы «Новой газеты» расследуют частные случаи агрессии в контексте внутривойсковой и социальной проблематики. Война внутри отдельно взятого школьного (колледжного) сообщества рассматривается как наследие социальных процессов определенного исторического периода: *Это советское наследие в общении друг с другом часто дает свои ростки. Дети и молодые взрослые видят, что учитель в классе так себя ведет, и это моделирует их поведение; как реакция на современные политические и социальные вызовы: «Атмосфера ненависти» – это не риторическое выражение либеральных колумнистов, а вполне конкретное и осязаемое явление, которое возникает как результат чудовищных социальных диспропорций.* Особое внимание уделяется сфере общественного устройства и господствующим социальным представлениям, в частности, *«запросу на насилие».*

«Русский репортер» создает масштабную дискуссионную площадку, связанную с проблемой преследования, виртуальными формами войны с «иными» для сплочения «своих». Мультидисциплинарный экспертный диалог популяризирует сложные научные концепции, связанные с технологиями общественного управления. Журналистский материал ставит проблему истоков и последствий публичной травли, технологических факторов в социальном продвижении негуманных моделей поведения. Стратегию «РР» можно определить как процесс выявления мотивов агрессии, алгоритмов ее развития и форм преодоления.

Названные стратегии формируют пространство антибуллингового дискурса, становятся инструментом и формой медийного исследования ценностной оболочки социального и культурного феномена.

Литература

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3. С. 177–188.

Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. № 1. С. 48–51.

Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 2. С. 109–116.

Майданова Л. М. Агрессивность и речевая агрессия. М., 1997.

Юэбо Чжан. Проявление агрессии в средствах массовой информации в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2015. № 4. С. 81–85.

Ильясова С. В.
Ростов-на-Дону, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Рассмотренные в докладе примеры языковой игры позволяют поставить вопрос об аксиологических коннотациях [Арутюнова 1999] в языке СМИ, которые, по справедливому замечанию Е. И. Коряковцевой, пока еще мало изучены; между тем именно «СМИ формируют моральные нормы, эстетические вкусы и оценки, выстраивают иерархию этических и эстетических ценностей, а нередко даже навязывают читателю образцы рецепции истин – исторических, социально-политических, психологических и др.» [Коряковцева 2016: 7].

Диапазон оценки очень широк – от иронии до сарказма. Возможности словотворчества в языке современных СМИ практически безграничны, арсенал игровых приемов постоянно пополняется. Это, прежде всего, игровые стратегии словообразовательной игры:

– контаминация (в широком понимании этого термина: *Чемаду́ро* (чемодан + Мадуро), *Футбо́ль* (футбол + боль); *Ипотекатастрофа*);